

Портрет
современника

ПУТЬ К МАСТЕРСТВУ

Еще вчера он узнал, что газеты напечатали Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении передовиков. Там же прочитал и свою фамилию. Орден Трудового Красного Знамени. Пять лет назад в торжественной обстановке в Котласском горкоме партии ему вручили орден Трудовой Славы III степени. Минувала пятилетка — и вновь высокая награда Родины.

До встречи с Г. И. Опякиным мне довелось слышать о нем немало лестных слов от секретаря парткома сплавконторы Р. И. Выдрякова и начальника Лимендской лесобазы Н. А. Ахминова. Кузнец высокого класса, общественник, трудолюбив... И представлялся он чуть ли не богатырем. Но передо мной появился мужчина средних лет, невысокого роста, с утонченными чертами лица. Ведем разговор о жизни, о делах. Собеседник умный, рассудительный. Честный, прямой взгляд, серьезная озабоченность на лице, искренность.

Геннадий Иванович перебирает страницы семейного альбома, словно жизнь перелистывает. Старые фотографии, возвращают в прошлое. Вот одна из них. В середине — отец с матерью, а перед ними по ранжиру выстроились восемь детей.

— Третьим я был в семье, — говорит Опякин. — Об учебе тогда было нечего и думать. Скорей бы профессию получить да самому на хлеб зарабатывать.

Окончил начальную школу в деревне Емец, что близ села Красноборска. Отец сочинил письмо тогдашнему директору Лимендского речного училища и отправил с письмом сына в Котлас. Незнакомому человеку писал и как мог объяснил семейные трудности. Получилось убедительно. Приняли парня в ремесленное, несмотря на малый возраст.

После училища работал на Лимендском судостроительно-судоремонтном заводе. Запали в памяти слова первого кузнеца-наставника: «Научишься шестигранник ковать — считай, кузнец из тебя получился». Простые слова, ничего в них особенного, но теперь сам зачастую их повторяет новичкам. А скольких уж обучил кузнечному делу!

Помнит он всегда и наказ отца: «Надо, чтобы вещь, сделанная твоими руками, была привлекательной. На совете надо делать». Отец, Иван Иванович Опякин, всегда творчески относится к делу. После выхода на пенсию начал изготавливать берестяные сувенирные изделия — туески, кузова, лапти. На ВДНХ за свои поделки получил бронзовую медаль.

Гордятся сыновья отцовской славой и сами приумножают ее. Раскидала судьба взрослых детей по разным концам

страны. Недавно обменялись письмами и летом в одно время приехали к родителям в деревню. Для застолья широкой деревенской избы не хватило. Отец с матерью не могли нарадоваться — сыновья все работы заслуги наградами отмечены.

Вот, например, выдержка из производственной характеристики Геннадия Ивановича. «...Систематически выполняет нормы выработки. Задания каждого года минувшей пятилетки выполнял в среднем на 110 процентов. Все работы делает в срок, с высоким качеством. Присвоено звание «Лучший кузнец сплавконторы». Избран членом парткома...»

О чем бы ни шла речь с Г. И. Опякиным, он неизменно возвращается к работе, к производственным проблемам, которые волнуют его. О недостатках говорит страстно, убедительно.

— Бывает, идешь на работу — душа радуется. Кажется, горы можешь свернуть. И вдруг такая оказия: то одного материала нет, то другого. До чего же обидно! Плохо у нас со снабжением. Нынче багры делаем из старого рельса, материал вязкий и прочность не та.

Не может Геннадий Иванович равнодушно относиться к недостаткам. Часто идут к нему рабочие, делятся своими заботами, просят, мол, помощи. И он помогает — выступает на собраниях, требует, добивается...

В другой раз я встретился с Г. И. Опякиным на его рабочем месте. С наступлением навигации у кузнецов самая горячая пора. В две смены, с раннего утра и до позднего вечера, не затухают горны. Готовится такелаж, инструмент. Геннадий Иванович отрывается на несколько минут от дела, знакомит со своим кузнечным хозяйством.

— Раньше все вручную ковали, — говорит он. — Пневмомолот поставили девять лет назад. Сперва непривычно было на нем работать, потом поднаторел...

— Слышал, профессионалы на таком молоте делают заготовки прямо с ювелирной точностью...

— Есть специалисты, — соглашается кузнец. — Я тоже пробовал однажды открытый коробок со спичками закрыть, чтоб коробочку не сломать. Получилось.

«Он и впрямь ювелир в своем деле», — говорят о Геннадии Ивановиче в механическом цехе.

На учете у кузнеца каждая рабочая минута. Короткий перерыв и снова работа. Он выхватывает клещами из горна раскаленную заготовку, прилаживает ее к наковальне, и яркими брызгами рассыпается вокруг окалина...

В. ВИРИЧЕВ.

г. Котлас.